Я видела, как его пальцы, переплетенные с моими, то сжимаются, то разжимаются, и все напрасно.

С тыльной стороны его руки было заметно пучок напряженно сжавшихся сухожилий.

Не успело пройти достаточно времени, как я услышала чрезмерно жесткий голос:

- Разве ты не говорила, что будешь исполнять свои обязанности как герцогини? Тогда не должны ли мы выглядеть перед другими естественно, как пара?

Хотя почему-то мне казалось, что он насильственно выжал из себя эту причину, у меня все равно не было другого выбора, кроме как кивнуть в ответ на скорбные лица дам, зовущих меня поодаль.

И, как он и сказал, для нас же было не так и плохо казаться другим любящей парой.

- Это правда.

Услышав мой ответ, он крепко сжал мою руку, и на его лице возникло высокомерное выражение.

В конце концов, я на протяжении всего банкета ходила по залу, держась с ним за руки.

Несмотря на то, что поначалу я испытывала неловкость, так как мы впервые держались за руки, тем не менее, до самого конца он ни разу не выпустил меня.

Его руки были шершавыми, с мозолями, оставленными мечом, который он сжимал на протяжении всей своей жизни, но его пальцы, обхватившие мои, были очень нежными.

В промежутках я отпускала его руку и естественно болтала с другими благородными женами. Но даже в такие моменты он никогда не отходил от меня.

Удивительно, но присутствие рядом Фервина не вызывало никаких плохих чувств.

Герцог Сибелом, который все пытался ухаживать за мной, не осмеливался подойти, а благородные леди, увидев, что Фервин следует за мной и заботится обо мне, не стали обсуждать нашу ссору иначе, чем как ложный слух.

Он сопровождал меня, переплетая пальцы, а потом принес откуда-то круглую плитку шоколада, лежавшую поверх шуршащей бумаги.

Он поднял круглую плитку большим и указательными пальцами и протянул ее мне.

- Скажи «а-а».

Хотя он и вел себя мило, его лоб был нахмурен, а на лице читалась злоба.

Конечно, это лишь казалось романтическим поступком.

Однако это меня только расстроило.

Почему ты делаешь сегодня то, что обычно не стал бы совершать, как будто мы - супружеская пара, у которой все прекрасно в отношениях?

Несмотря на взволнованное выражение на моем лице, Фервин без всяких колебаний протянул шоколадку.

Я просто не могла не подыграть ему. Благородные жены рядом все начали хихикать и таращиться на на нас.

- Герцог, должно быть, Вы сейчас волнуетесь. Герцогиня, просто скорее ешьте.

Наконец, я все-таки открыла рот и съела шоколадку.

Хотя я и закрыла рот, все еще полная подозрений, Фервин поднял тонкие пальцы и коснулся моего лица.

- А?

- Оно попало на твои губы.

Он вытер мои губы обоими большими пальцами.

Я не могла сказать, попал шоколад на мои губы или же остался на его бледных пальцах.

Он небрежно слизнул шоколад с пальцев и посмотрел на меня опять.

Когда его взор встретился с моим, исполненным подозрения, он снова отстранился.

Ему от этого не было никакой выгоды.

С чего кому-то, кому я даже не нравлюсь, тому, кто сказал, что просто остается рядом со мной, вести себя так перед другими?

Для чего он мне подыгрывает?

* * *

После женской болтовни их мужья начали уводить их одну за другой, кругом начало пустеть.

В какой-то момент нас осталось только двое.

Оставаясь наедине с Фервином посреди толпы, я уже начинала нервничать.

Итак, я шепнула ему, стоявшему рядом:

- Теперь и Вы можете уйти. Вы уже и так, в любом случае, пробыли со мной слишком долго.

- Я буду с тобой до конца.

Я смутилась еще больше, когда он ответил мне без малейшего колебания.

Даже взгляды со стороны, постоянно направленные на нас, уже исчезли, так почему ты по-прежнему хочешь оставаться со мной рядом?

После длительных размышлений о том, почему он так непреклонно хотел быть рядом со мной, наконец, я пришла к собственному заключению.

У всех складывалось обо мне благоприятное впечатление просто оттого, что я была с ним рядом.

Так что, каковы бы ни были его истинные намерения, прежде всего я все равно буду ему благодарна.

Я посмотрела ему в глаза и начала тщательно подбирать слова.

- Фервин, большое Вам спасибо за сегодняшний день. За то, что были со мной рядом и помогли мне завоевать благоприятную репутацию.

Услышав мой голос, он развернулся ко мне.

Фервин моргнул, словно его это удивило, и сухо ответил:

- Это была просто минутная прихоть.

- Очевидно, если то, что Вы зовете минутной прихотью, продолжится, это станет частью рутины. Могу ли я чуть-чуть ожидать этого от Вас?

- Ничего не жди от меня, Ирвен. Я не могу пообещать тебе ничего иного. Особенно сейчас.

- Почему? Вы так хорошо заботились обо мне сегодня.

В ответ на откровенную жесткость я придвинулась ближе.

Я почувствовала, как он напрягся, когда я коснулась его бедра.

Я чувствовала неконтролируемый жар, источаемые его телом.

Это была не та нежность, которую он излучал, кормя меня шоколадом на глазах у других, и не привязанность в его нежном жесте, когда он держал меня за руку.

Фервин сжал челюсти и твердым голосом прорычал:

- Это была просто прихоть, которая возникла сама по себе, Ирвен.

Я вскинула обе руки в воздух от такого упрямства.

Но это и правда было странно.

Несмотря на то, что, казалось, он весь был настороже, как волк, скалящий клыки, почему его взгляд так дрожал, когда он смотрел на меня?

- Но и в этих действиях не было никакой искренности.

- Прошу прощения?

Я быстро повернула голову, едва услышав сорвавшиеся с его губ слова.

Я не понимала, что он сейчас такое сказал, так как он произнес это быстро, поэтому просто пристально посмотрела на него.

Фервин сильно покраснел.

http://tl.rulate.ru/book/58677/1692117